

АБДУНАЗАРОВА Нодира Уктамовна,
и.о. руководителя проекта Института
прогнозирования и макроэкономических
исследований при Кабинете Министров
Республики Узбекистан, кандидат
экономических наук;

МАХКАМОВ Нуриддин Хусниддинович,
стажер-исследователь Института
прогнозирования и макроэкономических
исследований при Кабинете Министров
Республики Узбекистан

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ, БОГАТЫХ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

УДК: 330.522

**АБДУНАЗАРОВА Н.У., МАХКАМОВ Н.Х. ТАБИЙ РЕСУРСЛАРГА БОЙ
МАМЛАКАТЛАРДА МАКРОИҚТИСОДИЙ БОШҚАРИШ ВА ФИСКАЛ СИЁСАТ
САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШ**

Мақолада табиий захираларга бой мамлакатларни макроиқтисодий бошқариш ва бюджет сиёсатининг самарадорлигини оширишнинг асосий йўллари муҳокама қилинган. Хом ашё товарлари экспортдан келиб тушадиган даромадни бошқариш кон саноатида солиқ солишнинг ойдинлиги ва жавобгарлигини ошириш, ресурс фондларининг самарали иш юритиш ҳамда аниқ фискал (молиявий) қоидаларни ўрнатиш доирасида таҳлил қилинади. Олинган хулосалар Ўзбекистоннинг хом ашё қўлланмайдиган соҳаларида захираларни ошириш ва барқарор иқтисодий ривожланишни таъминлаш мақсадида макроиқтисодий бошқариш ва молиявий сиёсат самарадорлигини янада ошириш бўйича таклифлар ишлаб чиқишда муҳим саналади.

Таянч иборалар: макроиқтисодий бошқариш, солиқ-бюджет сиёсати, ресурсларга бой мамлакатлар, ресурс фондлари, солиқ, фискал қоидалар.

***АБДУНАЗАРОВА Н.У., МАХКАМОВ Н.Х. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ,
БОГАТЫХ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ***

В статье рассматриваются основные направления повышения эффективности макроэкономического управления и налогово-бюджетной политики в странах, богатых природными ресурсами. Управление поступлений от продажи сырьевых товаров анализируется в рамках повышения прозрачности и подотчетности налогообложения в добывающих отраслях, эффективной работы ресурсных фондов, а также установления четких фискальных правил. Полученные выводы важны для разработки рекомендаций по дальнейшему повышению эффективности макроэкономического управления и фискальной политики в целях устойчивости экономического развития и наращивания несырьевого сектора экономики Узбекистана.

Ключевые слова: макроэкономическое управление, налогово-бюджетная политика, богатые на ресурсы страны, ресурсные фонды, налог, фискальные правила.

***ABDUNAZROVA N.U., MAKHKAMOV N.KH. INCREASING THE EFFECTIVENESS OF
MACROECONOMIC MANAGEMENT AND FISCAL POLICY IN COUNTRIES RICH IN
NATURAL RESOURCES***

In the article the main directions of increasing the effectiveness of macroeconomic management and fiscal policy in natural resources rich countries are discussed. The revenue management of commodities sale is analyzed in the context of increasing transparency and accountability of taxation in extractive industries, efficient operation of resource funds, and the establishment of clear fiscal rules. The findings are important to recommendations developing for further improving the effectiveness of macroeconomic management and fiscal policy in order to achievement of sustainable economic development and expand non-resource sector of Uzbekistan's economy.

Keywords: macroeconomic management, fiscal policy, resource-rich countries, resource funds, tax, fiscal rules.

Наличие богатых запасов природных ресурсов, на первый взгляд, кажется благом, ведь приток дополнительных средств от их продажи можно использовать для диверсификации экономики страны, снижения малообеспеченных групп населения, повышения качества здравоохранения, образования и других целей.

Однако, нередко на практике открытие месторождений нефти, газа, золота и других полезных ископаемых оборачивается для стран так называемым феноменом «ресурсного проклятья», когда богатые на ресурсы страны растут более медленными темпами, чем другие страны (рис. 1). Из-за сильной волатильности¹ мировых цен на сырьевые товары создаются серьезные риски для макроэкономической устойчивости этих стран.

Грамотное управление поступлений от продажи сырьевых товаров играет важную роль для устойчивого развития богатых на ресурсы стран. Важно обеспечение постоянного притока средств в бюджет, создание благоприятных стимулов для инвесторов, а также трансформация волатильных поступлений от продажи природных ресурсов в устойчивые доходы населения. Согласно исследованию британского Института управления природными ресурсами, 80% из 58-ми богатых на ресурсы стран мира (на которые приходится более 85% мировой добычи нефти, 90% – алмазов, 80% - меди) не смогли добиться эффективного управления располагаемыми природными богатствами². Низкое качество управления наиболее ощутимо в большинстве развивающихся богатых на ресурсы стран, в которых проживает 500 млн. малоимущих.

Только 11 стран, в т.ч. Чили, Норвегии, Бразилии, Мексике имели приемлемое качество управления. Удовлетворительные результаты этих стран свидетельствуют о том,

¹ Изменчивости (ред.)

² Natural Resource Governance Institute. Resource Governance Index 2013. <http://www.resourcegovernance.org/resource-governance-index>, дата обращения 20.12.2016 г.

что они публикуют регулярные, всеобъемлющие отчеты о деятельности и прибылях нефтяного, газового и горнодобывающего секторов, раскрывают информацию о процессе принятия решений (в т.ч. о заключении контрактов), имеют сильные государственные институты, а также правовые основы для открытости и подотчетности деятельности госорганов, в т.ч. налогообложения и формирования бюджета.

Задача эффективного управления доходами от продажи сырьевых товаров актуальна и для Узбекистана, ведь республика богата различными видами полезных ископаемых, а доля энергоносителей, нефтепродуктов, черных и цветных металлов, а также хлопка в общем экспорта республики в 2016 году составляла около 25%³.

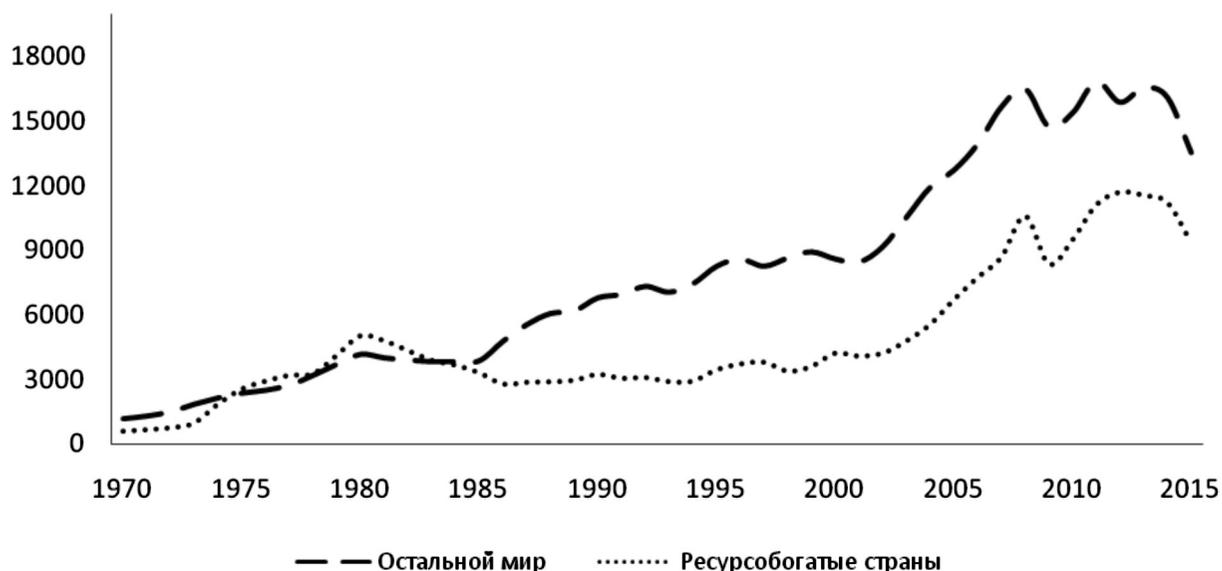
Таким образом, перед правительствами богатых на ресурсы стран возникает ряд важных вопросов:

- В краткосрочной перспективе: как защитить бюджет и экономику от волатильности доходов от продажи сырьевых товаров?
- В долгосрочной перспективе:
 - как и в каком объеме использовать богатство в виде природных ресурсов для содействия устойчивому экономическому росту?
 - какую долю не возобновляемых ресурсов сберегать для будущих поколений в целях обеспечения устойчивости бюджета и справедливости?

Большинство стран стараются найти ответы на эти вопросы с помощью 3-х основных инструментов макроэкономического регулирования и налогово-бюджетной политики:

³ Министерство внешней торговли Республики Узбекистан. <http://www.mfer.uz/ru/export/statistics/#832324816546>

Рис. 1. Страны, богатые природными ресурсами, обычно растут медленнее, чем остальные страны (по ВВП на душу населения)¹

1) налаживание эффективного налогообложения в добывающих отраслях;

2) организацию деятельности ресурсных фондов;

3) использование фискальных правил в целях достижения контр-цикличности налогово-бюджетной политики.

Во-первых, особое внимание экспертов в богатых на ресурсы странах уделяется эффективной системе налогообложения. Необходимо отметить, что наиболее распространенным в богатых на ресурсы странах является комбинация из роялти и налога на доходы предприятий добывающих отраслей

Роялти является распространенными платежами в богатых на ресурсы странах и на сегодняшний день все больше стран находятся в процессе его введения (Чили, Гренландия, ЮАР и т.д.). Одними из наиболее важных преимуществ рояли являются простота его исчисления, гарантированные платежи в госбюджет независимо от прибыльности проекта. Однако, специалисты утверждают, что высокие роялти могут быть

неэффективными при принятии решения о развитии проекта. Например, добыча низкокачественной (бедной) руды в этом случае становится экономически невыгодной.

В Узбекистане аналогично роялти, применяется налог за пользование недрами, где согласно Налоговому кодексу², объектом налогообложения является объем добычи (извлечения) готового продукта. Роялти, т.е. платежи за право на добычу природных ресурсов, рассчитываются как налог на физический объем или стоимость добычи 1 единицы (тонны, куб. метров) природного ресурса. В Узбекистане налог на недра рассчитывается, как правило, по средневзвешенной цене реализации продукции за отчетный период, исходя из стоимости объема, добытого (извлеченного) готового продукта.

По сравнению с роялти, налог на прибыль/доходы не оказывает значительного влияния на решение о начале разработки месторождения. Налог на доходы особенно прогрессивный ставят больший риск для государства, т.к. поступления зависят от успешности деятельности предприятия, а также динамики цен на мировом рынке, которые, как правило, достаточно волатильны.

¹ International Monetary Fund, Fiscal Monitor — The Commodities

Roller Coaster: A Fiscal Framework for Uncertain Times (Washington, October 2015) <http://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2016/12/31/The-Commodities-Roller-Coaster>

² Налоговый Кодекс Республики Узбекистан. Утвержден от 25.12.2007 г. N ЗРУ-136.

Анализ Отто и других (2006) показывает, что отсутствие того или иного налога не делает ниже общую налоговую нагрузку. Принимая решение о заключении контрактов на разработку месторождения, инвесторы оценивают влияние не отдельных ставок, а совокупность налогов и платежей, которые уплачиваются государству. Также, согласно исследованию Отто и другим (2006), например, в Мексике пока не облагают предприятия роялти, тем не менее, действует более высокая общая эффективная ставка налога (49,9%) по сравнению с Австралией, в которой есть роялти, но общая эффективная налоговая ставка ниже (36,4%)¹. Ожидается, что в Узбекистане налоговая нагрузка на экономику в 2017 году снизится до 18,9% от ВВП против 20,2%, в 2016 году².

Среди основных мер по повышению эффективности налогообложения отмечается повышение подотчетности и прозрачности в управлении доходов от продажи природных ресурсов. Именно недостаток подотчетности и прозрачности часто сопровождается низким качеством государственных институтов, неправильным расходованием средств и, как следствие, нестабильной экономической ситуацией.

Международные финансовые организации, а также сами богатые на ресурсы страны разрабатывают принципы в целях достижения большого качества управления доходами и повышения прозрачности в добывающей отрасли. Среди основных принципов можно отметить:

1. МВФ использует Руководство по прозрачности выручки от ресурсов (Guide on Resource Revenue Transparency - GRRT; 2007³)

¹ Otto, J. Andrews, C., Cawood, F., Doggett, M., Guj, P., Stermole, F., Stermole, J., Tilton, J. 2006. Mining royalties: a global study of their impact on investors, government, and civil society. Directions in development ; energy and mining. Washington, DC: World Bank Group, p. 35

² Сенат Узбекистана одобрил госбюджет на 2017 год. <https://ria.ru/world/20161213/1483447087.html>

³ IMF. 2007. Guide on Resource Revenue Transparency. <https://www.imf.org/external/np/fad/trans/guide.htm>

используется как стандарт для оценки прозрачности и включает в себя:

– четкие правовые основы для работы государства и предоставления прав для предприятий по разработке месторождений (простые и понятные процедуры лицензирования), простая и четкая политика в области налогообложения, обнародование результатов деятельности добывающих предприятий согласно международным стандартам аудита.

– прозрачный процесс формирования бюджета, четкое определение структуры формирования бюджета исходя из краткосрочных и среднесрочных целей фискальной устойчивости. Важное значение имеет четкий и понятный механизм управления ресурсами, координация между госбюджетом и ресурсным фондом. Публикация отчетов, в которых дана ясная идентификация всех доходов государства от продажи сырьевых товаров;

– доступность информации для общественности, в т.ч. публикация структуры доходов от продажи ресурсов, отчетов по финансовым активам государства как внутри страны, так и зарубежом, приобретенных за счет средств от продажи ресурсов. Как правило, публикуются и заключенные контракты о разработке и добыче месторождений между государством и инвестором.

2. Инициатива прозрачности добывающих отраслей (Extractive Industries Transparency Initiative – EITI⁴), активно поддерживаемая МВФ. EITI представляет собой глобальный стандарт, способствующий открытому и подотчетному управлению отраслей по добыче нефти, газа и минеральных ресурсов. По состоянию на январь 2017 года, EITI реализуется в 51 стране, в т.ч. и в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане. Страны, которые входят в эту инициативу приняли на законодательном уровне обязательство публиковать все контракты, соглашения и прочие документы по

⁴ Extractive Industries Transparency Initiative. <https://eiti.org/>

разработке и добыче полезных ископаемых, за исключением лишь некоторых пунктов, которые остаются конфиденциальными.

Процесс принятия данной инициативы достаточно длительный и включает в себя несколько фаз: фаза подписания, когда страна берет на себя обязательство исполнять принципы ЕІТІ, проводит работу с общественностью и компаниями для наиболее эффективно осуществления ЕІТІ. Фаза подготовки, когда государство снижает конфиденциальность информации всех добывающих компаний и публикует отчеты согласно международным стандартам аудита. Фаза раскрытия, когда отчет ЕІТІ по стране предоставляется валидатору – независимой организации, которая проводит оценку готовности государства к внедрению ЕІТІ в соответствии с международными стандартами. Фаза распространения, когда отчет ЕІТІ становится доступным, причем форма изложения отчета должна быть ясной и понятной общественности. Публикация отчетов не является самоцелью. Отчеты ЕІТІ содержат важные рекомендации, направленные на совершенствование систем сбора налогов, процедур аудиторской проверки и на проведение других правовых и административных реформ.

Вторым направлением по повышению качества управления доходов от продажи сырьевых товаров в большинстве стран являются ресурсные фонды или фонды национального благосостояния (ФНБ). Виды ФНБ по задачам (целям) подразделяются на:

1. Стабилизационные фонды – призваны сберегать средства в периоды, когда другие расходуют, и расходовать средства в периоды, когда другие экономят. Такие фонды, как правило, инвестируют в высоколиквидные активы с низким риском и малой доходностью, потому что эти средства должны быть доступны в любой момент, как только наступит кризис. В качестве примера можно привести экономический и социальный стабилизационный фонд Чили, который

накапливает средства при высоких ценах на медь и расходует при низких.

2. Сберегательные фонды – сберегают текущие доходы для использования будущими поколениями. Они обычно инвестируют в более рискованные и менее ликвидные активы, с большей доходностью (например, в Кувейте).

3. Фонды развития – инвестирование в стратегические проекты для максимизации социальной или экономической отдачи от продажи природных ресурсов, как например, в Узбекистане.

4. Пенсионные фонды – сбережения для выплаты пенсий (Норвегия).

Первый такой фонд был создан в Кувейте в 1953 году и в настоящее время, количество фондов только возрастает. Вследствие того, что ресурсные фонды имеют разные цели (существуют стабилизационные, сберегательные, пенсионные фонды, фонды развития), точное число таких организаций в мире трудно определить. Согласно широкому определению в настоящее время количество фондов составляет 92 фонда, на около 15 из которых приходится около 80% всех активов таких фондов по всему миру, большая часть которых находится на Ближнем Востоке, и Юго-Восточной Азии¹. Глобальный финансовый кризис показал, что фонды имеют значительную финансовую силу. Ведь между 2007-2008 годами они инвестировали 92 миллиардов долларов США в глобальный финансовый сектор.

На сегодняшний день обеспокоенность вызвана тем, что в перспективе страна с крупным ФНБ может превратиться в государство, действующее бесконтрольно, что может сказаться на устойчивости этой страны. При этом некоторые ФНБ, особенно в странах СНГ, не представляют отчетность по своим авуарам, которая позволила бы действительно точно понять, в какие инструменты, каким образом они инвестируют свои сред-

¹ Amar J. 2016. Sovereign Wealth Funds: major actors in the global economy. http://www.oee.fr/files/swfs_briefing_paper_oee_2016.pdf

ства, а также насколько эффективны принимаемые инвестиционные решения.

Для повышения эффективности работы фондов в 2008 году Международной рабочей группой по суверенным фондам были приняты так называемые принципы Сантьяго – набор из 24 добровольных руководящих принципов о соблюдении стандартов раскрытия информации о фондах, реализация взвешенных инвестиционных стратегий, и содействие стабильности глобальной финансовой системы. В данную рабочую группу входят ряд стран СНГ, включая Россию, Казахстан, Азербайджан. В настоящее время, Фонд Реконструкции и Развития Узбекистана пока не входит в Международную рабочую группу по суверенным фондам накопления богатства, разработавшей принципы Сантьяго.

Среди актуальных для Узбекистана принципов Сантьяго можно отметить:

1. Наличие прозрачной и ясной структуры управления, которая обеспечивает адекватные меры операционного контроля, управления рисками и отчетности.

2. Инвестиционные решения фонда должны быть направлены на максимизацию скорректированной с учетом риска финансовой прибыли, получаемой в соответствии с его инвестиционной политикой, а также должны иметь экономические и финансовые основания.

3. Операции и финансовая отчетность фонда должны последовательным образом проходить ежегодный аудит в соответствии с общепризнанными международными или национальными стандартами аудита.

Третьим направлением в целях эффективности использования налоговых поступлений, проведения контр-циклической фискальной политики, а также, в дополнение к оптимизации работы ресурсных фондов является использование бюджетных (фискальных) правил. Применение бюджетного правила осуществляется для контроля государственных расходов, повышения их эффективности, снижения волатильности экономического роста,

защиты долгосрочных интересов страны против краткосрочных интересов политиков и групп интересов.

Бюджетное (или фискальное) правило формирует количественное ограничение на величину определенных бюджетных показателей. Например, в Норвегии только не более 4% всех ресурсов от продажи топлива может быть в среднесрочной перспективе использованы для покрытия не-нефтяного дефицита бюджета.

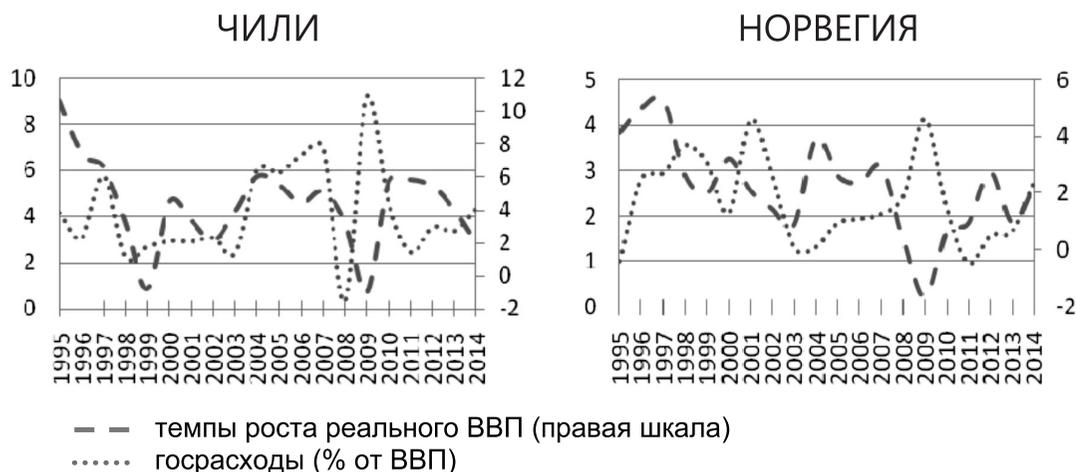
Согласно исследованию МВФ, наиболее часто в последние годы страны использовали¹:

- *правило долга*: ограничения по долгу, либо по максимальной доли средств из бюджета, которая может быть профинансирована для погашения долга. Это правило позволяет повысить устойчивость и предсказуемость по долгу. Другой вариант этого требования – удержание величины государственного долга на уровне, обеспечивающем сохранение экономической безопасности страны, выполнение органами власти взятых на себя долговых обязательств без значительного ущерба для финансирования программ социально-экономического развития (Великобритания с 2010 г, Бразилия с 2000 г., Индонезия с 2004 г.);

- *правило структурного баланса бюджета*: госрасходы ограничиваются исходя из ожидаемых структурных доходов, т.е. доходов которые были бы получены, если бы экономика функционировала бы на своем потенциальном уровне. Другими словами, баланс бюджета «очищается» от влияния экономического цикла (подъемов и спадов экономики обусловленных, в т.ч. колебаниями мировых цен на сырьевые ресурсы). Правило содействует устойчивости эффективным управлением долга и сохранению равенства богатства между поколениями с помощью наращивания государственных активов за счет поступлений от невозобнов-

¹ Bova E., Kinda T., Muthoora P. and Toscani F. 2015. Fiscal Rules at a Glance. IMF Working Paper.

Рис. 2. Примеры контр-циклического управления государственными расходами (Чили и Норвегия)¹

ляемых природных ресурсов. (Чили с 2001 г., Дания с 2014 г., Финляндия с 1999 г.).

- *правило расходов*: правило устанавливает лимиты на общие, первичные, или текущие расходы как доли ВВП, или не-ресурсного ВВП, или измеряется в темпах роста расходов в номинальном или реальном выражении. При этом, если лимиты для текущих расходов носят жесткий характер, то для капитальных расходов допускается их ослабление в определенных размерах при наличии перспективных объектов инвестирования (Бразилия с 2000 г., Финляндия с 2003 г., Ботсвана с 2003 г., Монголия с 2013 г.).

- *правило ценообразования на экспортируемые ресурсы при их использовании на внутреннем рынке*: ограничение государственных расходов и сбережений исходя из волатильности цен (как правило, на долгосрочную перспективу) на экспортируемый природный ресурс. Правило минимизирует влияние волатильности цен на экспортируемый ресурс в средне- и долгосрочной перспективе. Данное правило обычно совмещается с фискальным правилом структурного баланса (Чили с 2001 г., Мексика с 2006 г., Монголия с 2013 г.).

Одним из доказательств успешности работы фискальных правил является целе-

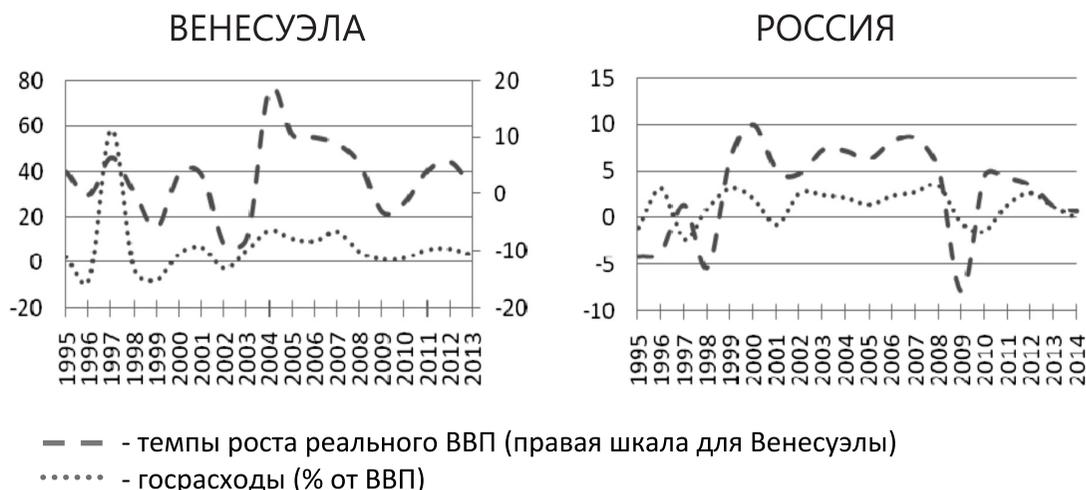
направленная реализация намеченных проектов, прежде всего, в несырьевой сектор, развитие человеческого капитала, несмотря на влияние негативных внешних факторов. Здесь необходимо отметить, что для выявления контр-циклическости фискальной политики важно проводить анализ динамики госрасходов в несырьевой сектор. Однако данная статистическая информация по странам не всегда доступна.

На рисунке 2 представлены примеры успешного управления государственными расходами таких стран как Чили и Норвегия. Видно, что в периоды снижения роста ВВП совокупные государственные расходы увеличивались, что является одним из важных условий проведения контр-циклическости фискальной политики. Особенно явно это видно в период финансового кризиса 2008-2009 гг., когда резкий спад ВВП сопровождался таким же резким ростом госрасходов.

По данным МВФ, за период с 2000 по 2012 года большинство развивающихся стран (47 стран) ввели фискальные правила, что намного больше, чем это сделали развитые страны (28 стран). Однако, фискальная политика во многих развивающихся странах была про-циклической, т.е. не отвечала постав-

¹ Источник: Данные из Всемирного Банка, Индикаторы Мирового Развития, <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG>

Рис 3. Примеры проциклического управления государственными расходами (Венесуэла и Россия)

ленной перед ней задаче¹. Наиболее часто развитые и развивающиеся страны использовали правило долга, правило сбалансированного бюджета и правило расходов. Однако, независимо от того какие правила принимали страны, во многом их политика была проциклической. Только 39 имели контр-циклическую и остальные 114 стран проводили проциклическую политику².

Так, странами с более про-циклическим, т.е. не совсем эффективным управлением оказались Венесуэла и Россия. На рис. 3 видно динамику роста ВВП и роста госрасходов за период с 1995-2014гг. Траектория госрасходов почти совпадала с резким падением ВВП, особенно явно это видно в период кризиса 2008-2009 гг.

Последние исследования показали, что повышение контр-циклическости в последние годы во многом связано с повышением качества государственных институтов в этих странах (Виктор Лледо, Ирина Яковлев и Люси

Гаденн (2009)³, Джеффри А. Франкель и другие (2011)⁴). Например, Джеффри А. Франкель и другие выяснили, что одна треть развивающихся стран повысили контр-циклическую фискальную политику в течение 2000-х годов, что связано с улучшением государственных институтов, соблюдения закона, снижение коррупции, повышения качества работы чиновников.

Выводы: Повышение подотчетности и прозрачности является важным фактором улучшения инвестиционного климата в добывающих отраслях, где необходимы капиталоемкие инвестиции, и где получение отдачи от инвестиций зависит от долгосрочной макроэкономической стабильности, а также низких репутационных рисков. Постепенная интеграция Узбекистана в Инициативу прозрачности добывающих отраслей, вхождение в Международную рабочую группу по суверенным фондам, внедрение фискального правила является длительным процессом, однако в будущем это может содействовать дальнейшему повышению качества управ-

¹ Bova E., Carcenac N. and Guerguil M. (2013). Fiscal rules and the procyclicality of fiscal policy in the developing world. MF-World Bank Conference on Fiscal Policy, Equity and Long-Term Growth in Developing Countries Washington, DC, April 21-22, 2013.

² Bova E., Carcenac N. and Guerguil M. (2013). Fiscal rules and the procyclicality of fiscal policy in the developing world. MF-World Bank Conference on Fiscal Policy, Equity and Long-Term Growth in Developing Countries Washington, DC, April 21-22, 2013.

³ Victor Lledó, Irene Yackovlev, and Lucie Gadenne (2009). Cyclical Patterns of Government Expenditures in Sub-Saharan Africa: Facts and Factors. IMF Working Paper. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/wp09274.pdf>

⁴ Jeffrey A. Frankel (2011). A Solution to Fiscal Procyclicality: The Structural Budget Institutions Pioneered by Chile. NBER Working Paper. <http://www.nber.org/papers/w16945.pdf>

ления поступлений от продажи природных ресурсов.

Необходимо продолжить работу по дальнейшему упрощению налогового администрирования, повышению прозрачности контролирующих органов, в т.ч. стимулированию перехода налогоплательщиков и налоговых органов на электронный документооборот, упрощению заполнения форм налоговой отчетности и исчисления ряда налогов (НДС, акцизного налога) у крупных предприятий.

В то же время, прозрачность, применение фискальных правил являются важными, но недостаточными условиями успешности управления ресурсами и смягчения циклических колебаний государственных доходов. Наряду с этим, важно укрепление потенциала государственных институтов (включая дальнейшее укрепление гарантий иностранным инвестициям и частной собственности).

Список литературы:

1. Налоговый Кодекс Республики Узбекистана.
2. Министерство внешней торговли Республики Узбекистан. <http://www.mfer.uz/ru/export/statistics/#8323248165467>
3. Amar J. 2016. Sovereign Wealth Funds: major actors in the global economy. http://www.oee.fr/files/swfs_briefing_paper_oeo_2016.pdf
4. Otto, J. Andrews, C., Cawood, F., Doggett, M., Guj, P., Stermole, F., Stermole, J., Tilton, J. 2006. Mining royalties: a global study of their impact on investors, government, and civil society. Directions in development; energy and mining. Washington, DC: World Bank Group.
5. Bova E., Carcenac N. and Guerguil M. (2013). Fiscal rules and the procyclicality of fiscal policy in the developing world. MF-World Bank Conference on Fiscal Policy, Equity and Long-Term Growth in Developing Countries Washington, DC, April 21-22, 2013.